

УДК 94(470.67)+821.411.21+929

БИОГРАФИИ КУМУХСКИХ УЧЕНЫХ-БОГОСЛОВОВ XIX ВЕКА В ИЗЛОЖЕНИИ 'АЛИ АЛ-ГУМУКИ (КАЯЕВА)

Р. С. Абдулмажидов, М. Г. Шехмагомедов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Известный алим, историк, просветитель 'Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) на основе изучения огромного массива письменных и устных источников, содержащих сведения о жизни и творчестве дагестанских ученых и богословов, написал на арабском языке крупное произведение под названием «Тараджим улама'и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Оно посвящено исследованию жизненного пути и творческого наследия более чем двух сотен представителей духовно-религиозной элиты региона X – нач. XX вв. В их числе Шамсуддин ал-Гумуки, Аййуб ал-Гумуки, Мухаммад-афанди ал-Хухали, Махмуд (Мамма) ал-Хухали, У'ти-хаджи ал-Гумуки, Али-хаджи ал-Гумуки, шейх Гази ал-Гумуки, Мухаммад-Амин ал-Гумуки – выходцы из одного из крупнейших политических, религиозных, культурных и экономических центров Восточного Кавказа – города Гази-Кумух. В данной статье представлен снабженный комментариями перевод с арабского на русский язык отрывков исследования 'Али ал-Гумуки, в которых повествуется о вышеперечисленных ученых-богословах.

The well-known Dagestan 'alim, historian, and educator 'Ali al-Ghumuqi (Kayaev, 1878–1943) wrote a research in Arabic «Tarajim ulama'i Dagistan» («Biographies of Dagestani theologians») in 30s of the XX century, based on the study of the multiplicity of written and oral sources, the analysis of the information and heritage of theologians. It is devoted to the study of the life and creative legacy of more than two hundred representatives of spiritual and religious elite of the region of the X–XX centuries. Among them are Shams al-Din al-Ghumuqi, Ayyub al-Ghumuqi, Muhammad-afandi al-Hukhali, Mahmud (Mamma) al-Hukhali, Utti-hadji al-Ghumuqi, 'Ali-hadji al-Ghumuqi, shaykh Ghazi al-Ghumuqi, Muhammad-Amin al-Ghumuqi–'ulama' and they were born in one of the most important political, religious, cultural, and economic centers of East Caucasus – Kumukh. This article presents an annotated translation by 'Ali al-Ghumuqi of the researched passages from Arabic into Russian about the above mentioned persons.

Ключевые слова: Дагестан; исламская культура; 'Али ал-Гумуки (Каяев); биография.

Keywords: Dagestan; Islamic Culture; 'Ali al-Ghumuqi (Kayaev); biography.

Несмотря на устойчивый интерес научной аудитории к жизни и творчеству дагестанских ученых-богословов прошлых столетий и серьезные изыскания в этой области, в изучении их биографий и письменного наследия имеются существенные лакуны. В этой связи особую ценность в заполнении пробелов приобретают исследования, проведенные в начале XX в. учеными-богословами Шу'айбом ал-Багини (1857–1912), Назиром ад-Дургили (1891–1935) и 'Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943), в традиционном для арабской литературы биографическом жанре. Это соответственно: «*Табакат ал-Хваджакан ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа*» («Поколения накшбандийских наставников и шайхов братства Хадилдийа-Махмудийа»); «*Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама'и Дагистан*» («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»); «*Тараджим'улама'и Дагистан*» («Биографии дагестанских ученых-богословов»). Они имеют широкий хронологический охват – X–XX вв., написаны известными специалистами в области исламской теологии и наук, имевших распространение в Дагестане [1, 2]. Между ними можно провести ряд параллелей, но каждая содержит множество оригинальных и ценных сведений.

'Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) – автор двух связанных друг с другом биографических трудов. Первый из них «*Тараджим-и улама'и Дагыстан*» («Биографии дагестанских ученых-алимов») написан на турецко-османском языке [см.: 3, 4]. Второй труд создавался ал-Гумуки (Каяевым) на арабском языке. Он состоит из текста, написанного на 150 страницах, и многочисленных вкладок в виде оригиналов документов и их копий, которые служили источником информации для автора. 'Али ал-Гумуки стремится придерживаться хронологического принципа (начиная с дагестанских ученых XI в. и завершая богословами начала XX в.), но четкой структуры работа не имеет и, по сути, является незавершенной. Исследователи используют для ее обозначения условное название

«Тараджимулама'и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых-богословов») [5]. Некоторая информация, содержащаяся в тексте сочинения, позволяет сделать вывод о том, что в 1935 г., а вероятно и в 1936 г., автор все еще работал над рукописью. В статье про имама Гази-Мухаммада (с. 148) указано: «Я также посетил ее (могилу имама. – *Авт.*) в начале ноября 1935 года во время моей научной экспедиции в те места».

Следует отметить, что 'Али ал-Гумуки внес значительный вклад в изучение и систематизацию знаний о дагестанских ученых-богословов. Работу отличает научный подход, позволивший создать крупное обзорное библиографическое произведение. Исследователь пользуется комплексом источников (письменные, эпиграфика, устные), интерпретирует их. Преимущество труда также в том, что автор анализирует творчество дагестанских ученых-богословов [6].

В сочинении приводятся научные биографии более чем двух сотен известных дагестанских богословов. Часть из них введена в научный оборот (см. [7–11]). В числе тех, кого 'Али ал-Гумуки отмечает в своем сочинении, есть выходцы из Кумуха, где в середине XIX в. сформировалась когорта знатоков «исламских» наук, получивших известность в пределах всего Восточно-Кавказского региона. Среди них: Шамсуддин ал-Гумуки, Аййуб ал-Гумуки, Мухаммад-афанди ал-Хухали, Махмуд ал-Хухали по прозвищу Мамма, У'ти-хаджжи ал-Гумуки, 'Али-хаджжи ал-Гумуки, шейх Гази ал-Гумуки, Мухаммад-Амин ал-Гумуки, известный как кадий Казакилав. Авторы настоящей статьи ставят перед собой задачу ввести в научный оборот сведения о жизни и творчестве вышеуказанных ученых-богословов посредством перевода фрагментов текста 'Али ал-Гумуки (Каяева) «Тараджим 'улама'и Дагистан» («Биографии дагестанских ученых-богословов») с арабского языка.

Перевод текста

(С. 103) Шамсуддин ал-Гумуки.

Шамсуддин б. Мухаммад ал-Гумуки – это выдающийся ученый. Он знал шариатские науки и грамматику арабского языка, хорошо разбирался в математических науках, астрономии и хронометрии (*'илм ал-микат*), философии и логике. Он использовал [в своих расчетах] такие приборы, как астрольбия, альмукантарат, синус-квадрант (*руб' ал-муджаййаб*). Ему принадлежат некоторые труды (*такрират*) по грамматике арабского языка и хронометрии. Он учился у известных преподавателей своего времени, таких как Абдулхалим ал-Цуйши,¹ шейх Зайд ал-Куркли,² и правовед Муртаза-'Али ал-'Уради³. Между ним и выдающимся ученым У'ти-хаджжи ал-Гумуки произошел диспут. Такого же рода письменный спор и научный диспут происходил между кумухцами, кадием Исма'илом⁴ и его учеником Аййубом, который в конце концов перешел в перепалку.

¹ Из сел. Цыйша, ныне в Кулинском районе РД. 'Али ал-Гумуки посвятил Абдулхалиму Цуйши (ум. в 1873 г.) подробную статью, в которой пишет, что «...он считался одним из самых талантливых ученых Дагестана своего времени. [Абдулхалим Цуйши] учился у шейхов Махдимухаммада и Абдуллы из Согратля, Саида ал-Харакани, Нурмухаммада ал-Авари и Лачинилава ал-Харикули» [12].

Для передачи несвойственной для арабского языка фонемы «Ц» 'Али ал-Гумуки использует букву арабского алфавита «Р» с тремя точками сверху – «ڤ».

² Зайд ал-Куркли (ум. в 1882 г.) – из сел. Куркли, ныне в Лакском районе РД. Считался талантливым преподавателем, одним из лучших знатоков математики и астрономии в Дагестане. Был сослан за участие в восстании 1877 г., из ссылки не вернулся ([см.: 13–15]).

³ Муртаза-'Али ал-'Уради (ум. 1865 г.) – известный дагестанский ученый-богослов и правовед. Один из сподвижников имама Шамиля. После падения Имамата осуществлял функции кадия Дагестанского народного суда.

⁴ «Исмаил-кади – уроженец Гази-Кумуха, выходец из рода Баратовых. Был известным ученым-теологом, имел также обширные познания в таких науках, как математика, астрономия, философия и логика. Эти науки в то время имели широкое распространение в Дагестане. Исмаил-кади Баратов до восстания исполнял обязанности кадия Лакского (Казикумухского. – *Авт.*) окружного суда. Как только в Лакии обнаружили первые признаки надвигающегося восстания, он оставил службу и стал на сторону восставших. С прибытием в Гази-Кумух Фатали-бека он надел чалму и во главе передового отряда повстанцев двинулся на штурм крепости. Солдаты, оборонявшие крепость, открыли ураганный огонь по этому отряду. Исмаил-кади во время этого боя погиб одним из первых. После подавления восстания по приказу царских властей его дом в Гази-Кумухе был разрушен до основания» [16].

После завершения учебы Шамсуддин стал кадием в Сиртыче (سيرتيج),⁵ одним из селений Кюринского округа (ناحية كوره). Когда он находился там, случилось так, что между Османской и Российской державами на территориях [прилегающих] к Карсу и Дунаю началась война. Жители Дагестана подняли крупное восстание (*савра*) против Российского государства. Вследствие этого начальник Кюринского округа, испугавшись их, убежал в Баку, поручив управление своему помощнику. Тот заподозрил Шамсуддина в организации восстания и отправил к нему своих подчиненных с приказом о его аресте. Они схватили его и повели к помощнику, однако до их прибытия люди напали на него самого (помощника начальника), схватили и выволокли из здания администрации.

Таким образом Шамсуддин избежал ареста и вернулся к себе на родину в Кумух (غمق), жители которого до этого восстали и захватили расположенную там русскую крепость. Он застал их за тем, что они собирались составить послание турецкому султану (سلطان توركيا) с просьбой о помощи. Они искали того, кто бы составил им такое письмо, и Шамсуддин написал его. После этого они поставили свои печати на нем и передали жителю сел. Чуртах (جورتاك),⁶ которого звали Йусуф, с тем, чтобы он передал его лично султану или же одному из его военачальников в Карской области. Он взял это письмо, пообещав исполнить их поручение. Однако затем он передумал и спрятал это письмо у себя. Когда восстание закончилось поражением, передал его, то ли сам, то ли через посредника, русскому начальнику. Это обернулось настоящей бедой для тех, кто его составил и ставил на нем свои печати. Русский начальник незамедлительно приказал арестовать Шамсуддина и бросить его в тюрьму. Затем он вместе с остальными участниками восстания был отправлен в ссылку, где умер и был похоронен в одном из отдаленных уголков Сибири⁷.

Перед смертью он сочинил эту касыду,⁸ в которой он повествует о том, что ему пришлось перенести из-за того письма, и о том, что выпало на его долю по пути в Сибирь и за то время, пока находился там. Также [в касыде повествуется] о тех увиденных им вещах из быта жителей (Сибири), которые показались ему удивительными. Он отправил касыду одному из своих друзей в Дагестан.

(С. 106) *Аййуб ал-Гумуки*.

Аййуб б. Качи ал-Гумуки происходит из сел. Кумух – центра области Гази-Гумук и столицы ее правителей. Его родословная берет свое начало от известного шейха Пир Наджмуддина. Аййуб был одним из самых достойных и проницательных людей своего времени. Он начал обучение с самых ранних лет и всю свою жизнь посвятил изучению наук, отказавшись от всего остального. Вначале он учился у кадия Исма‘ила ал-Гумуки, павшего шахидом во время восстания 1877 г., а затем у выдающегося ученого Абдулхалима ал-Цуйши, у которого он обучался прикладным наукам (*‘аклийа*)⁹ и грамматике арабского языка. Аййуб получил в этих науках глубокие познания.

⁵ Ныне населенный пункт в составе Табасаранского района РД.

⁶ Ныне в составе Лакского района РД.

⁷ В книге Али Каяева, посвященной истории и культуре лакцев, выдержки из которой опубликованы его внуком, историком Ильясом Каяевым в газете «Настоящее время», приводятся дополнительные сведения о перипетиях судьбы Шамсуддина ал-Гумуки. В частности, сообщается, что: «Его заковали в ручные и ножные кандалы и бросили в яму для заключенных. Затем стали подвергать его пыткам и избиениям, требуя назвать тех, кто поручил ему написать письмо, кто из них был инициатором, кто поставил печати под письмом. Шамсуддин взял всю вину на себя, никого не назвал и никого не выдал, несмотря на жестокие пытки. Своим поступком он спас многих газикумухцев и избавил их таким образом от кары властей. Царские власти приговорили Шамсуддина Шаншаева к ссылке в Сибирь, из которой он не вернулся. Находясь в ссылке, он написал небольшую по объему книгу на арабском языке, освещающую события восстания 1877 года в Дагестане. В ней он рассказывает об обстоятельствах написания письма турецкому султану: как это письмо попало в руки властей и каким истязаниям он подвергся из-за этого. В этой книге имеется и большая поэма Шамсуддина о восстании 1877 года на арабском языке. Письмо Шамсуддина Шаншаева к турецкому султану либо его копию, несмотря на розыски, я не обнаружил» [16].

⁸ Текст касыды не приводится.

⁹ Одна из систем градации наук в арабо-мусульманской традиции, в соответствии с которой науки принято делить на «традиционные» и «прикладные». Под термином «традиционные» (*ан-наклийа, манкул*) подразумевается Коран и Сунна. То есть то, что связано с сакральными текстами. Под термином «прикладные» (*ал-‘аклийа*) – те науки, которые являются неким «инструментарием» для понимания смысла Корана и Сунны. К ним, например, относятся морфология, синтаксис, логика, стилистика и т.д., т.е. фактически все остальные мусульманские науки [17].

Он также хорошо разбирался в математических науках, хронометрии, философии и логике, пользовался астролябией, альмукантаратом, синус-квадрантом. У него была хорошая астролябия из меди, сделанная в Иране. Он прекрасно разбирался в арабской литературе, сочинял превосходные касыды, в числе которых его назму, посвященное предкам, в котором он перечисляет 25 поколений. Ему принадлежат многочисленные труды (*такрират*) по философии и логике. Он составил свой субкомментарий (*хашийа*) на субкомментарий Исамаддина к комментариям (*шарх*) ал-Джами на сочинения Ибн ал-Хаджиба «ал-Кафийа»¹⁰.

Во времена Аййуба у ученых Гази-Гумука была такая традиция. Если кто-нибудь из них завершал изучение наук, которые преподавались и постигались в Дагестане, то они отправлялись в Азербайджан, чтобы выучить турецкий и персидский языки. Аййуб также отправился туда и, изучив оба эти языка, вернулся с книгами, которые редко встречались в Дагестане. Затем хорошо изучив их, он начал обучать по ним.

К несчастью, Аййуб еще в молодости тяжело заболел,¹¹ и он попал в лапы смерти прежде чем достиг своих целей на пути [изучения] наук. Он умер в 1877 г., незадолго до начала восстания. Если бы смерть не настигла его в самом расцвете сил, то он бы достиг еще больших успехов и оставил бы еще более заметный след в науке.

(С. 107) *Мухаммад-афанди ал-Хухали.*

Это выдающийся ученый Мухаммад б. Максуд ал-Хухали. Нисба его относится к сел. Хухал (هوخال), одному из селений области Гази-Гумук. Раньше это селение было центром одного из трех кварталов области Гази-Гумук. Квартал Кикюли (كیکولی), который упоминает в своем знаменитом сочинении Мухаммадрафи аш-Ширвани – «... сообщается, что группа молодых людей закрылись в своей мечети и воевали с врагом пока все не стали шахидами»¹² – является одним из кварталов того сел. Хухал. Затем правитель (*амир*) Мухаммадхан, сын Чолак Сурхая (چولاق سورخای),¹³ разрушил его в 1172 г. х.¹⁴ Его жители разбрелись по окрестным населенным пунктам, за исключением очень небольшой группы, которая поселилась в нижней части своего родного селения. Они основали там небольшое поселение, которое правитель Мухаммадхан назвал «Табаклу» (طاباقلو),¹⁵ потому что оно было основано в местечке, похожем на поднос. Он не дал им разрешения взять прежнее имя, так как поклялся стереть из памяти название этого селения. В наши дни это их новое селение (Табаклу) уже соединилось с Кумухом и стало одним из его кварталов.

Мухаммад-афанди был одним из тех, кто обладал знаниями в области прикладных и шариатских наук. Он знал также науки о шариате и арабском языке со всеми их разделами. Из прикладных наук он особенно хорошо знал арифметику, геометрию, алгебру, астрономию, логику, философию. Он использовал в своих расчетах такие приборы, как астролябия, альмукантарат, синус-квадрант, и учил других ими пользоваться. Сам он обучился этому у устаза своей эпохи и выдающегося преподавателя Абдулхалима ал-Цуйши. Мухаммад-афанди всю свою жизнь посвятил изучению наук и преподавательской деятельности. У него есть несколько ценных трудов по догматике и логике, а также несколько правовых фетв. Он никогда не работал кадием и не занимал других государственных должностей (вазаиф ал-хукума). Умер Мухаммад-афанди в 1317 г.¹⁶ и похоро-

¹⁰ Речь идет о широко распространенном в Дагестане субкомментарии Ибрахима б. Мухаммад б. 'Арабшах Исфараини, известного как 'Исамаддин, на сочинение «ал-Фава'ид ад-Дийа'ийа» знаменитого мусульманского ученого Абдаррахмана ал-Джами, в свою очередь являющегося комментарием на трактат по грамматике «ал-Кафийа» известного египетского ученого Ибн ал-Хаджиба.

¹¹ Автор приводит название болезни, которое нам не удалось идентифицировать (المسلى).

¹² Речь идет о следующем отрывке из исторического сочинения «Тарих Дагестан»: «Затем пошел Кавтар-шах на Гумук с [войсками] тюрок с восточной стороны, а Сиртан с войсками вилайата Авар совместно с султанами Хайдака – с западной стороны, и дошли они до Гумука в понедельник, в начале месяца рамадан, во время [правления?] Наджмаддина. И сражались [жители Гумука], и пали мучениками в крепости, что над мечетью ал-Кудали» [18].

¹³ Правитель Газикумухского ханства в 1743–1789 гг.

¹⁴ Начался 4 сентября 1758 г.

¹⁵ *Табак* – арабское слово, заимствованное во многих дагестанских языках со значением «поднос».

¹⁶ Начался 12 мая 1899 г.

нен на кладбище сел. Хухал. С его смертью погасло одно из светил науки в Дагестане, как и написано на его надмогильной плите.

(С. 111) *Махмуд ал-Хухали по прозвищу Мамма.*

Это выдающийся ученый Махмуд б. Максуд ал-Хухали. Нисба его относится к сел. Хухал. В прежние времена оно было центром северного квартала (*махала*) – одного из трех в округе (*нахийя*) Гази-Гумук. Арабскому языку и литературе он учился у своего шейха Мухаммада б. 'Абдулкадира ал-Гумуки. Прикладным наукам обучался у устаза своей эпохи 'Абдулхалима ал-Цуйши. Из них он хорошо знал математику, астрономию, хронометрию, философию, логику и догматику (*калам*).

Он также был одним из тех, кто занимался изучением химии и проведением химических опытов. Он был из тех, кто верил в возможность превращения одних вещей в другие через проведение опытов (*сина'а*). Часть своей жизни он потратил на то, чтобы получить золото и серебро. Этому он уделял очень много времени и достиг тех же результатов, что и другие. Он получил вещество, похожее по цвету и весу на золото или серебро. Однако оно не поддавалось ковке и при первом же ударе рассыпалось. И он не смог, как и другие, сделать это вещество мягким, чтобы оно поддавалось ковке. Один из литейщиков, которого я застал живым, рассказал, что он (Махмуд ал-Хухали) отправлялся в область Щеки,¹⁷ чтобы заниматься там производством серебра. То, что у него получалось, он отдавал литейщикам, которые отливали из него предметы, которые обычно делали из серебра.

А ответственность за правдивость изложенного лежит на рассказчике этого.

Мамма был одаренным поэтом. Ему принадлежат искусные стихи на арабском языке. Из них особенно известна касыда, которую он написал своему шейху Мухаммаду[б.] Абдулкадыру, следующего содержания...¹⁸.

А также касыда, которую он сочинил в ответ на касыду кадия Йусуфа ал-Йахсави¹⁹, в которой тот критиковал имама Шамиля...²⁰. Вся свою жизнь Мамма отдал изучению наук, преподавательской деятельности и проведению химических экспериментов. Вместе с тем он дружил с имамом Шамилем и тайно переписывался с ним²¹. Одно из этих писем попало в руки правителю Аглар-хану,²² который бросил его в тюрьму. В то время тюрьмы представляли собой глубокие ямы, в которых заключенные пребывали в полной темноте. Они ели, пили и справляли нужду прямо там, не имея возможности увидеть солнце и небо и вдохнуть чистый воздух.

И тот, о ком мы рассказываем, провел в одной из таких ям девять месяцев. Его бедная мать ходила к людям из окружения правителя и его родственникам и каждому, кто имел какое-либо влияние на Аглар-хана, прося у них заступничества за сына, чтобы он освободил его. Однако правитель не принимал во внимание чьего-либо заступничества и просьб, каким бы авторитетным ни был проситель. Пока один из них, в конце концов, не посоветовал ей обратиться к 'Усману,²³ кадию области Гази-Гумук.

¹⁷ Ныне на территории Азербайджанской Республики.

¹⁸ В тексте цитируются две строки из этой касыды.

¹⁹ Йусуф ал-Йахсави (Аксакий, ум. 1871 г.) – известный дагестанский ученый-богослов и талантливый поэт. Известен как непримиримый противник имамата Шамиля. Его биография в изложении 'Али ал-Гумуки опубликована [19].

²⁰ Автор оставил лауну в тексте, по-видимому, для того, чтобы привести отрывок из касыды.

²¹ Назир ад-Дургели сообщает, что: «Мамма, сын Маллы Максуда ал-Хухали ал-Газикумуки. Был искусным ученым, сведущим в науках. Тиран Аглар-хан арестовал его на некоторое время из-за того, что он послал письмо имаму Шамилю-эфенди. Когда он скончался, то его брат написал по этому поводу касыду. У него имеется прекрасная касыда на буквы алфавита, в которой он жалуется на свою судьбу и хвалит имама Шамиля...» [20, с. 121].

²² Правитель Газикумухского ханства в 1847–1859 гг.

²³ Назир ад-Дургели сообщает о нем: «Ал-Хаджж Усман ал-Газикумуки. Был славным ученым, прибыл к имаму Шамилю-эфенди и стал его последователем на долгое время. Затем вернулся в Кумук (Кумух), а затем отправился в Северный Табасаран, где остановился в селении Гужник как преподаватель. Кади Ильдар ат-Табасарани призвал его в селение Аркит, где он жил вплоть до своей смерти в 1294 г. х. / 1877 г. Здесь же он похоронен. Говорят, что он был необыкновенным человеком, редких знаний, много преподавал в этих краях, – милость Аллаха над ним» [20, с. 120].

Правитель Аглар-хан убил его сына, но затем пожалел об этом и всячески искал случая для примирения с кадием 'Усманом, который не желал этого. Она отправилась к нему и, сбросив с лица платок стыдливости (джулбаб ал-хайа'), пожаловалась ему о постигшем ее и ее сына великом испытании. И она попросила его заступиться за своего сына перед этим тираном. Тогда кадий пожалел ее и, вспомнив своего безвинно убитого сына, он заплакал. Вместе с ним плакала и она, и все его домочадцы.

'Усман был в растерянности, не зная, как поступить, так как жалость к этой женщине побуждала его помочь ей, но, в то же время, нежелание встречаться с вероломным врагом всячески препятствовало этому. Пока, наконец, жалость не перевесила, и он отправился к тому тирану с ходатайством за сына той бедняжки. И правителю не оставалось ничего, кроме как удовлетворить его просьбу и тотчас освободить заключенного. Это краткое изложение сути этой длинной истории. Мама умер в самом расцвете сил. Точной даты смерти я не смог узнать. Рассказывают, что он умер на 21 году жизни. Также говорят, что стихи о тарикате на лакском языке, приписываемые хаджжи Умахану ал-Гумуки, принадлежат ему, и что хаджжи Уммахан присвоил их себе.

(С. 121) У'ти-хаджжи ал-Гумуки²⁴

Это выдающийся ученый Махмуд б. 'Умарал-Гумуки. Был известен под своим прозвищем У'ти-хаджжи (انتى حاجى). Он был из тех, кто знал прикладные и шариатские науки. Был превосходным и непревзойденным ученым в этих областях и одним из тех, кто распространял их среди жителей Дагестана. Он прекрасно знал арабский язык и шариатские науки. Из прикладных наук он разбирался в арифметике, геометрии, алгебре, астрономии, хронометрии, философии, логике и биологии. Я слышал, что он занимался также и химией. У'ти-хаджжи обучался наукам у Са'ида ал-Харакани,²⁵ Абдуллаха²⁶ и Махди-Мухаммада²⁷ из Согратля. Он был из тех, кто всецело посвятил себя изучению наук и преподавательской деятельности, вынесению фетв и судебных решений и написанию книг.

В селении у него было медресе, где он обучал студентов, которые ради этого в большом количестве приходили туда из разных мест. Чаще всего он был занят изучением прикладных наук, особенно философии, биологии, астрономии и хронометрии. В то же время он много занимался изучением права. В его эпоху именно к нему обращались с просьбой вынести фетву. Ему принадлежат многочисленные фетвы по праву, получившие популярность в народе. У него есть также огромное количество ценных трудов (*такрират*) по хронометрии, философии, логике и догматике.

Одним из его сочинений является небольшой субкомментарий на комментарий к «Хидаята ал-хикма» шейха 'Асир ад-дина ал-Абхари по философии, биологии и астрономии, который известен в Дагестане как «Кадиймир». В начале своего сочинения У'ти-хаджжи пишет, что составил его, когда читал этот комментарий своему ученику 'Абдуллатифу ал-Хуци²⁸. Рукопись этого сочинения, переписанную его рукой, я видел у одного из кумухских ученых. У'ти-хаджжи, о котором мы говорим, в эпоху имама Шамиля был одним из тех, кто дружил с русскими и был в мире с ними. Я слышал даже, что за это они

²⁴ В сочинении Назира ад-Дургили, посвященном дагестанским богословам, данное редкое имя указано в оригинальном тексте как «Атал», затем зачеркнуто и исправлено на «Удди». Переводчики указали имя как «Атал». Более известен в арабоязычной литературе как ал-хаджж У'ти ал-Гази-Гумуки [21]. В Кавказском календаре на 1873 г. кадием Казикумухского окружного суда значится «Аттай-Гаджи Омар-оглы» [22].

²⁵ Известный ученый и преподаватель, знаток мусульманского права и арабской литературы. О нем существует обширная литература (см. [23]).

²⁶ Известный ученый, суфий и преподаватель Абдуллах ас-Сугури. По преданиям, обладая глубокими познаниями в математике и астрономии, предсказывал некоторые природные явления, за что в народе ему дали прозвище «шайтан Абдулла».

²⁷ Известный ученый-богослов. Преподавал в своем медресе широкий круг предметов, в том числе догматику, логику, философию, математику. Умер в 1840 г.

²⁸ Известный дагестанский ученый-богослов, поэт. Повествуя о его учителях, М. Гайдарбеков пишет: «С не меньшим уважением Абдулатип вспоминает и Атти Хаджи, называя его "ал-мухаджир" (эмигрант), так как последний в свое время эмигрировал в Халеб (Алеппо) и умер там в 1877 г.» [24, 25].

наградили его чином, на что имам Шамиль, войдя в Кумух в 1258 г. х.²⁹, сказал ему: *«Уйди прочь! Если я увижу тебя вновь, то отрежу твою голову».*

Затем, после поражения имама Шамиля, он возглавил суд в области Газигумук, известный как окружной суд³⁰. Он занимал эту должность некоторое время, но после того как между ним и тогдашним начальником области испортились взаимоотношения, последний сместил его и назначил на его место кадия Исма'ила ал-Гумуки. Тогда он окончательно покинул эти края (букв. «развелся») и переселился в Турцию,³¹ где жил до самой своей смерти.

(С. 123) *'Али-хаджжи б. Йусуф-хаджжи ал-Гумуки.*

Был одним из превосходных ученых и поэтов своего времени. Из тех, кто изучил прикладные и шариатские науки. Он знал все разделы наук о шариате и арабском языке. Из прикладных наук он знал математику, геометрию, алгебру, астрономию, географию. Был также превосходным поэтом. Составлял красноречивые послания. Я обнаружил письмо, написанное им к одному из своих друзей, в начале которого он перечисляет своих шейхов и те науки, которым обучался у них. Он писал:

«И мы, с помощью Аллаха, после того как обучились некоторым прикладным и шариатским наукам у наших великих учителей, а те, в свою очередь обучались этим знаниям у своих учителей, таких как выдающийся ученый, устанавливающий истины Зайд ал-Куркли, глубокое море знаний, бесподобный Мухаммад-афанди ал-Хухали, кумухцы: бескрайний океан, которые содержат в себе драгоценные жемчуга, выдающийся ученый своего времени У'ти-хаджжи, шейх, ученый, внимательный и глубокий исследователь во всех областях Абдурахман-хаджжи. Мы обучались у них астрономии, философии (ал-хикма), математике, геометрии. По последнему предмету мы даже прочитали книгу «Шарх ашквал ат-тасис»³² и переписали ее. Большинство книг по этим предметам мы изучали у Зайда ал-Куркли и Мухаммада-афанди ал-Хухали. Кстати, у первого мы проходили многие места по «Шарх ал-мавакиф» ас-Сайида аш-Шарифа³³.

А также [учились] у шейха, обладавшего огромным багажом знаний в области фикха и в остальных науках Мухаммад-Хана б. Муса ал-Арчи, а также у кумухцев – у выдающегося ученого, знатока всех наук Исма'ила-кади и превосходного ученого, прозорливого Аййуба-афанди. У них мы обучались прикладным наукам по тем книгам, которые у нас традиционно изучают. Они - мои духовные наставники. Можно ли найти подобных им?! И мы с самого раннего возраста были неразлучны с этими книгами, с большим рвением изучая и обучая по ним, и в свободное от уроков время, и днем, и ночью, и в пути и дома размышляли о них. Параллельно с ними, мы учили также и книги по истории, географии и другим наукам».

Я переписал это письмо, написанное рукой 'Али-хаджжи. Умер кадий 'Али-хаджжи в Гази-Гумуке, где и похоронен.

(С. 127) *Наш шейх Гази ал-Гумуки.*

Это выдающийся ученый Гази б. Хасан-Хусайн ал-Гумуки, происходивший из рода, претендующего на принадлежность к сейидам. Этот род возводит свою родословную к Хусейну б. 'Али б. Абу-Талиб. Имам Шамиль подтверждал их принадлежность к сейидам и соответствующим образом относился к представителям этого рода, которые

²⁹ Начался 12 февраля 1842 г.

³⁰ Автор дает прямую кальку с русского языка – «Укруджнуй суд» (اوكرودجوى سود).

³¹ В тексте имеется вставка: «В город Калб». Надобно полагать, речь идет о сирийском городе Халеб (Алеппо). А приписка его автором к Турции объясняется тем, что он в тот период входил в состав Османской империи.

³² Речь идет о комментарии к «Предложениям обоснования» известного средневекового математика ас-Самарканди, другого мусульманского математика и астронома, учителя Улугбека и одного из авторов самаркандских астрономических таблиц, Кади-заде ар-Руми (1364–1437).

³³ Абу ал-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Джурджани (1340–1413), более известный как сайид мир Шариф – персидский философ, математик, астроном, богослов и грамматик.

довольно большой группой находились рядом с ним. На руках у них имелось доказательство их принадлежности к сейидам, которое было написано выдающимся ученым Хаджи Мухаммадом,³⁴ сыном Абдрахмана ас-Сугури по приказу имама Шамиля и заверено его печатью.

Учитель Гази был поэтом, прекрасно знал арабский язык и литературу. Он составлял на арабском языке красноречивые письма. Также сочинял прекрасные касыды, знал все разделы шариатских наук. Из прикладных наук [изучал] логику и арифметику, геометрию и алгебру. Однако он уделял им немного времени, а больше был занят изучением арабского языка. Я изучил у него арабские науки,³⁵ логику, теорию диспута, догматику, многие разделы права и получил от него огромную пользу. Учитель Гази умер в 1921 г. и похоронен в Кумухе.

(С. 127) *Кадий Казакилав.*

Это выдающийся ученый Мухаммад-Амин б. Исма‘ил ал-Гумуки. Он был назван в честь выдающегося ученого Мухаммад-Амина ал-Арчи³⁶ и получил его же прозвище. Он был из потомков известного правоведа кадия Мамма. Они были известны как семья потомственных кадиев. Эта должность кадия переходила к самому старшему в семье, до тех пор, пока один из правителей не передал ее сыновьям кадия Абдуллаха, лишив этой должности сыновей кадия Маммы и его внуков. Он был из тех, кто хорошо знал традиционные и прикладные науки. Этим наукам он обучался у своего дяди по материнской линии, известного ученого У’ти-хаджи. Он прекрасно знал арабский язык и шариатские науки. Из прикладных наук он разбирался в арифметике, геометрии, алгебре, астрономии и хронометрии. Он ездил в область Ахалцихе (араб. – أخسِيخِه),³⁷ одну из областей Грузии (*Гурджистан*), где оставался на некоторое время, занимаясь преподавательской деятельностью. Затем он с заработанными деньгами возвращался к семье. Иногда он забирал с собой жену и детей и по несколько лет оставался там. Недолгое время Казакилав занимал должность кадия Кумуха. Он умер в 1921 г.

Конец текста.

Город Кумух, упоминаемый в источниках как Гумик, Гази-Гумук, Гази-Кумук, уже с раннего средневековья известен как один из политических, религиозных, экономических и культурных центров Восточного Кавказа. Здесь жил и творил знаменитый мусульманский ученый сейид Ахмад ал-Йамани (ум. в 1450 г.), автор сочинения «*Вафк ал-мурад*» («Соответствие предмету желаний»), написанного на арабском языке. Особняком стоит и имя шейха и ученого Али Старшего (ал-Кабир) ал-Гумуки, жившего на рубеже XV–XVI вв., чьи произведения были широко известны в Дагестане [26]. ‘Али ал-Гумуки в своих работах приводит также интересные сведения и о плеяде ученых – выходцев из Кумуха, живших на рубеже XVII–XVIII вв. Среди них: Пир Наджмуддин ал-Гумуки, Абдуррахман-хаджи ал-Гумуки, Кара-‘Али³⁸ б. Шамсуддин ат-Тибризи ал-Гумуки, «кадий трех кварталов» Кумуха Амир ‘Али б. ал-хаджж ал-Махалли, его сын кадий Мамма и Мухаммад аз-Зарир ал-Гумуки.

Примечательно, что Абдуррахман ал-Гази-Гумуки (Абдурахман из Казикумуха) в своей работе «Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джама-луддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни» (см. [27]), несмотря на свое про-

³⁴ Некоторые сведения о старшем сыне шейха Абдурахмана-хаджи ас-Сугури можно почерпнуть в исследовании З.А. Магомедовой: «В свое время Хаджи-Мухаммад был назначен наибом и муфтием имама Шамиля. Но из-за ложного доноса он был освобожден от занимаемой должности. После отставки в имамате он целиком отдается преподавательской деятельности. Некоторое время служит при дворе Абумуслима – шамхала Тарковского». Из небольшой переписки Абдурахмана-хаджи и Хаджи-Мухаммада с одной стороны и шамхала Тарковского с другой видно, что в короткий промежуток времени от пленения Шамиля (1859 г.) до смерти шамхала между ними установились близкие связи» [28].

³⁵ В тексте: *‘ulum al-‘arabiya*. Это устойчивое выражение, подразумевающее под собой дисциплины, связанные с арабской филологией.

³⁶ Мухаммад-Амин ар-Ручи (ал-Арчи) по прозвищу Казакилав (ум. в 1126/1713 г.) – известный дагестанский ученый-богослов (см. [29]).

³⁷ Ныне в пределах границ Грузии.

³⁸ В тексте Али Каяева имя этого ученого дается в двух вариантах – (قاره على) и (قر على).

исхождение из Кумуха и наличие в ней отдельной главы о дагестанских ученых (приводит информацию о 73 богословах), не упоминает ни об одном из исследуемых нами кумухских ученых, хотя многие из них были его современниками. В свою очередь, Назир ад-Дургели упоминает многих из них и даже приводит некоторые дополнительные сведения. «На конкретных примерах Назир ад-Дургели показывает роль и некоторых других населенных пунктов Дагестана (с. Кумух и пр.) как первых в регионе устойчивых исламских и литературных центров», – пишет А.Р. Шихсаидов [30].

В то же время о некоторых из ученых-кумухцев XIX в. упоминает в своей книге «Асари Дагестан» известный ученый и просветитель Хасан ал-Алкадари: «К числу действительных ученых, живших в нашу эпоху в Дагестане, и переселившихся в вечность, относятся также казикумухцы Гаджи Аталхаджи-эфенди, Абдул-Халим-эфенди Казикумухский, Ших-Амир-эфенди Кубралинский, Ахмед-эфенди Катрухский, Шамсуддин-эфенди Кумухский, Аюб-эфенди Кумухский, Мирза Сулейман-эфенди и Абакар-эфенди. У них есть сочинения по части поэзии и по прочим видам литературы, и каждый из них законченно-образованный ученый. Да и теперь там живы хорошие ученые, как, например, Гаджи Абдурахман-эфенди, и Магомад-эфенди Хукалинские, Мирза Гарун-эфенди и другие» [31].

Как видно из изложенного выше, на протяжении многих столетий в Кумухе сохранялась преемственность образовательных и научных традиций. Обращает на себя внимание то, что начиная с середины XIX в. наряду с привычным кругом «религиозных» наук широкое распространение получило естествознание – изучение астрономии,³⁹ хронометрии, биологии, географии.

Исследование осуществлено при поддержке грантов РГНФ (№ 12-31-01221, № 15-01-00389).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабграфические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // *Исламоведение*. 2012. № 4. С. 92.

2. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 1. URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.03.2015).

3. *Оразаев Г.М.-Р.* Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Ученые в области арабской филологии) // *Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии*. 2014. № 1. С. 56–67.

4. *Ali Kayayev. Terâcim-i Ulemâ-yi Dağistan – Dağistan Bilginleri Biyografileri / Hazırlayanlar Dr. Hasan Orazayev, Dr. Tuba İşınsu Durmuş. Ankara, 2012. 160 s.*

5. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6–3. С. 632–633.

6. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 1. URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.03.2015).

7. *Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.* Сведения об ученом-богослове и суфийском шейхе Мамма-дибире ар-Ручи в контексте дагестанских арабоязычных биографических сочинений // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6. URL: www.science-education.ru/106-7595 (дата обращения: 11.04.2015).

8. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабграфические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII веков (на примере Дамадана ал-Мухи) // *Исламоведение*. 2012. № 4. С. 88–96.

9. *Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г.* Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3.

³⁹ Интерес к астрономии в Дагестане прослеживается начиная с середины XVII в. [32].

URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 13.04.2015).

10. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева). С. 632–639.
11. *Шехмагомедов М.Г.* Биографии имамов и изложения 'Али ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: www.science-education.ru/117-13104 (дата обращения: 11.04.2015).
12. *ал-Гумуки (Каяев), 'Али. Тараджим улама'* Дагистан [Рукопись]. (На араб. яз.). С. 79.
13. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых. С. 133–134.
14. *Мусаев М.А.* Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 61.
15. *ал-Гумуки (Каяев) Али.* Восстание 1877 г. Галерея ученых. [Рукопись]. (На лакск. яз.) / пер. выполнен его внуком Ильясом Каяевым и опублик. в газете «Настоящее время». URL: <http://gazeta-nv.info/content/view/1483/216/> (дата обращения 28.04.2015).
16. *ал-Гумуки (Каяев) Али.* Восстание 1877 г. Галерея ученых. [Рукопись]. (На лакск. яз.). Перевод выполнен его внуком Ильясом Каяевым и опубликован в газете «Настоящее время». URL: <http://gazeta-nv.info/content/view/1483/216/> (дата обращения: 28.04.2015)
17. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева). С. 636.
18. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993. С. 105.
19. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева). С. 634.
20. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых. С. 120–121.
21. *Мусаев М.А.* Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева). С. 633–635.
22. Кавказский календарь. Тифлис, 1872. С. 167.
23. *Шихсаидов А.Р.* Саид Араканский // Дагестанские святыни. Кн. 2. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 129–158.
24. *Гайдарбеков М.* Абдулатип Гоцинский // Ахульго. 1999. № 3. С. 38.
25. *Доного Хаджи Мурад.* Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: ДГПУ, 2011. С. 40.
26. *Саидов М.С.* Дагестанская литература XVIII–XIX вв. на арабском языке. М.: Изд-во вост. лит., 1960. С. 11.
27. *Абдурахман из Газикумуха.* Книга воспоминаний саййида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997. С. 79–86.
28. *Магомедова. З.А.* Шейх Накшбандийского тариката – Абдурахман-хаджи из Согратля. Махачкала: Эпоха, 2010. С. 97–98.
29. *Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш.* Сведения об ученом-богослове и суфийском шейхе Мамма-дибуре ар-Ручи в контексте дагестанских арабоязычных биографических сочинений // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: www.science-education.ru/106-7595 (дата обращения: 11.04.2015).
30. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых: Дагестанские ученые и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым.* М.: Изд. дом «Марджани», 2012. С. 13.
31. *Гасан-эфенди Алкадари.* Асари-Дагестан / пер. и прим. *А. Гасанова.* Махачкала, 2014. С. 192.
32. *Мусаев М.А.* Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане. С. 57–58.

Поступила в редакцию 01.03.2015 г.
Принята к печати 29.06.2015 г.